

Кажанова З. Н., Ершова Н. Б.

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 73-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

общение в учебной аудитории осуществляется в условиях полной психологической совместимости и комфортности, если преподаватель проявляет постоянный интерес к внеаудиторной деятельности студентов, если обучаемые поощряются к обмену впечатлениями и информацией об интересных книгах, передачах и т.п. Процедура может быть следующей. Каждую неделю/месяц в определенный день студенты приносят заполненные разделы личностных стратегий изучения иностранного языка. На занятии преподаватель выделяет 10-15 минут для группового обсуждения (впечатления, отзывы, рекомендации приветствуются). После этого уже вместе с преподавателем можно обсудить возможные виды деятельности на следующую неделю с учетом результатов состоявшегося обсуждения.

Другим не менее важным условием является информированность преподавателя и студентов не только о мероприятиях, специально направленных на обучение английскому языку (таких, как учебные программы телевидения и радио), но и о других возможных способах реализации коммуникативных потребностей во внеаудиторной деятельности. Умение преподавателя заинтересовать, привлечь внимание, сделать рекламу фильму, передаче, лекции на иностранном языке, безусловно, стимулирует самостоятельную деятельность обучаемых, создает психологическую готовность к восприятию новой информации.

Представить такую информацию можно нетрадиционно и ненавязчиво в виде «Учебного Меню» («Weekly/Monthly Study Menus»), в разделах которого (Слушание. Чтение. Письмо. Лексика. Грамматика) можно рекомендовать студентам различные виды внеаудиторной деятельности: чтение интересных статей на определенные темы, просмотр передач, приуроченных к разным датам, событиям, праздникам и пр. Важно при этом предоставить студентам право выбора предложенных стратегий внеаудиторной деятельности, либо их игнорирования и нахождения своих способов удовлетворения познавательных и лингвистических потребностей.

Таким образом, формирование у студентов постоянной потребности в самостоятельной реализации личностных стратегий изучения иностранного языка обеспечивается за счет:

- новых форм внутренней мотивации познавательной внеаудиторной деятельности;
- методических рекомендаций по организации и систематизации форм внеаудиторной деятельности;
- иницилирующей и направляющей деятельности преподавателя.

Список использованной литературы

1. **Карпов А. С.** Психолого-методические проблемы в подготовке будущих учителей // Иностранные языки в школе. - 1997. - № 3.
2. **Рогова Г. В., Ловцевич Г. Н.** Личностное чтение // Иностранные языки в школе. - 1994. - № 1.
3. **Хлыбова Г. Б.** Принцип активности в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. - 1994. - № 5.
4. **European Language Portfolio. Proposals for Development.** – Strasbourg: Council of Europe, 1997.
5. **Feuell Rosey.** Self-Directed Study // Cambridge Link. - 1997. - № 1.
6. **Pickard Nigel.** Out-of-Class Language Learning Strategies // ELT Journal. – 1996. – April. - Vol. 50/2.

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Кажанова З. Н., Ершова Н. Б.

*Тамбовский государственный технический университет
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина*

Как отмечал Э. Бенвенист, язык обладает широким инвентарем разноуровневых семантических элементов лексических, грамматических и фонетических, которые обеспечивают процесс взаимодействия партнеров при их вербальном общении. Интеграция этих средств в высказывании создает общий семантический эффект, который делает процесс взаимопонимания коммуникантов успешным. Названные компоненты речи являются составляющими устного высказывания, они формируют смысловую сторону, взаимодействуя между собой часто по принципу компенсации, т.е. недостаточность смыслового наполнения единиц одного уровня дополняется единицами другого. Смысл высказывания определяется прагматической задачей, вытекающей из мотивационной установки говорящего. «Язык располагает такими качествами, с помощью которых он является подходящим орудием коммуникаций. Благодаря языку удобно передавать то, что ему поручают: приказ, вопрос, сообщение - вызывать у собеседника всякий раз соответствующее поведение», - отмечал Э. Бенвенист [Бенвенист 1974: 447].

Что касается речевого акта, он представляет собой вербально-просодический коррелят, в котором наиболее подвижным компонентом является просодика.

На сегодняшний день не существует единого мнения о том, что следует считать просодией и её составляющей.

На сегодняшний день термин «просодия» понимается лингвистами довольно широко. Большинство лингвистов (Трубецкой, Григорьев) называют просодией совокупность супraseгментных характеристик, то есть, динамических, высотных и временных изменений, характеризующих тот или иной отрезок речевого континуума (слог, фонетическое слово, фразу).

А. А. Реформатский также полагает, что интонация - это суперсегментное фонологическое явление, которое накладывается на высказывание в целом (будь то предложение или его часть) [Реформатский 1975: 72].

Как отмечает Н. Д. Светозарова, для просодических характеристик, функционирующих на уровне слога и слова, чаще используются, соответственно, термины тон и ударение. Тон и ударение представляют собой отдельные просодические подсистемы, со своими собственными функциями. Однако использование в этих подсистемах одних и тех же звуковых средств и частичная общность функций ведет к тому, что один и тот же термин может использоваться в рамках разных подсистем [Светозарова 2002: 502].

В традиционных исследованиях просодии речи принято говорить прежде всего о наличии трех основных типов тонального завершения высказываний, определяющих их коммуникативно-грамматическую принадлежность: терминальное окончание, соотносимое обычно с повествованием, интеррогативное, представляющее вопрос, прогрессивное, завершающее побуждение и восклицание [Essen 1956]. Выбор интонационного завершения высказывания зависит, по мнению ряда исследователей, от самых разных факторов, включающих форму общения - диалогическое и монологическое, - профессиональную принадлежность говорящего, его пол, и главное, от взаимоотношений интерактантов [Гайдучик 1972]. Характер тонального завершения определяет лишь ограниченно прагматические задачи, которые говорящий намерен реализовать. Помимо нормативно закрепленных коммуникативных типов указанные финальные тоны выражают некоторые прагматические категории. Х. Арндт и Р. Дженни связывают нисходящий тон с реализацией определенности, надежности, завершенности. Восходящий тон, напротив, ассоциируется с неопределенностью, неточностью утверждения, неполной уверенностью. Интеррогативный тон служит кроме прочего для выражения вежливого характера общения. Так, описывая мелодическую структуру высказывания, исследователи оперируют порой выражениями восходящий или нисходящий тон, наряду с выражением восходящая либо нисходящая интонация (мелодика).

Разные ученые выделяют у просодии различный набор функций и по-разному определяют их. Однако основные их черты у большинства исследователей совпадают.

Понимая под «функцией данного языкового средства... предназначенность для передачи соответствующей языковой категорией» [Торсуева 1978], Л. Р. Зиндер выделяет лишь 2 функции просодии: эмоциональную функцию и противостоящую ей коммуникативную, под которой он предлагает считать все то, что связывает просодию со смыслом и синтаксическим строем предложения [Зиндер 1979].

Ряд авторов также считает выражение эмоций одной из функций просодии, однако позиционирует ее как экстралингвистическую, обосновывая это той точкой зрения, что передача эмоций - функция общения, а не языка [Торсуева, Брызгунова, Гайдучик 1978]. Среди лингвистических функций просодии они выделяют структурирующую функцию (отделение отрезков высказывания друг от друга и связывание частей высказывания в одно целое), фоностилистическую функцию (функция различения и отождествления стили речи), коммуникативную (например, общий вопрос оформляется исключительно просодией), экспрессивную (а именно, смысловое подчеркивание отрезков высказывания, придание отдельным отрезкам высказывания большей или меньшей степени важности).

Возможности просодического выделения степени важности в различных языках различны, они зависят от характера словесного ударения и от степени жесткости просодической структуры данного языка. Эта функция просодии, так же как и коммуникативная, формирует, по их мнению, специальные просодии, соотносимые с определенным лингвистическим значением в системе языка [Торсуева, Брызгунова, Гайдучик 1978].

Следовательно, просодия является одним из ведущих средств в передаче социолингвистической информации в спонтанной речи и просодическая структура устного текста в чтении, пересказе и спонтанной речи отражает особенности субстанционального компонента социального статуса индивида.

Варьирование просодической структуры спонтанной речи происходит в виде количественно-качественного и сочетаемостного изменения просодических признаков параметров различных подсистем, как на уровне фразы, так и на уровне текста.

Что касается диалога, он предполагает общие знание собеседниками сути дела, которое позволяет целый ряд сокращений в устной речи и создает в определенных ситуациях чисто предикативные суждения. Диалог предполагает восприятие интонационной речи собеседника. Можно выразить все мысли, ощущения и даже глубокие размышления одним словом. Это оказывается возможным тогда, когда интонация передает внутренний психологический контекст сказанного, внутри которого только и может быть понят смысл данного слова. Торсуева как и другие исследователи считает, что непосредственное выражение мысли только посредством интонации в письменной речи невозможно. Именно поэтому в письменной речи мы вынуждены употреблять гораздо больше слов, чем в устной. В ней приходится передавать словами то, что в устной речи передается с помощью интонации и непосредственного звукового восприятия ситуации [Торсуева 1978].

Таким образом, в качестве ведущей перцептивной характеристики диалогического дискурса выступает такое свойство речи, как «раскованность», которая коррелирует, прежде всего, с фонетическим компонентом высказывания. Наблюдается общее увеличение небрежности артикуляции и интонирования, ускорения темпа речи. На этом фоне контрастный характер взаимодействия фонетических средств, детерминируемый процессуальным аспектом устной речевой деятельности, проявляется особенно ярко. Адресованность, контактность и экспрессивность речи говорящего подчинены диалоговой структуре речевого акта. Степень их

выраженности весьма вариативна и зависит от целого ряда фактов: фазы общения, активности, пассивности партнера, настроенности партнера на «общую волну» с говорящим, непосредственной реакции партнера (как языковой, так и паралингвистической: жесты, мимика, взгляд).

Список использованной литературы

1. Гайдучик С. М. Просодическая система современного немецкого языка. - Минск, 1972.
2. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. - М.: Высш. шк., 1979.
3. Реформитский А. А. Фонологические этюды. - М.: Наука, 1975.
4. Светозарова Н. Д. Некоторые проблемы терминологических соответствий в области просодики и интонации. Языкознание в теории и эксперименте: Сб. науч. тр. - М.: Изд-во «Пробел», 2000-2001.
5. Торсуева И. Г. Интонация. - Киев: Вища школа, 1978.

СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ МИРА ПОСРЕДСТВОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

*Кажанова З. Н., Еришова Н. Б.
Тамбовский государственный технический университет
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина*

Концептуализация в современной лингвистике понимается как осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определённых представлений о мире в виде концептов (то есть фиксированных в сознании человека смыслов). Соответственно, чтобы назвать какой-либо объект его необходимо отнести к категории объектов, то есть категоризовать. Эта функция и определяет содержание понятия категоризации.

Большинство лингвистов указывают, что категоризация - это деление мира на категории, то есть выделение в нём групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий (включая концептуальные категории как обобщение конкретных смыслов, или концептов).

Иначе говоря, функция категоризации есть деление мира на категории и отнесение конкретных предметов и событий к этим категориям, является важнейшей функцией человеческого сознания, лежащий в основе всей познавательной деятельности человека.

Таким образом, концепты служат основой формирования. Они сводят разнообразие наблюдаемых и мыслимых явлений к чему-то единому, подводят их под единую рубрику, под определенные классы и категории, позволяют рассматривать различные предметы как элементы одной категории. Концепты служат как бы эталоном сравнения и категоризации вновь познаваемых предметов и явлений, которые в результате этого сравнения идентифицируются как представители данного класса или категории или как элементы другой категории. Более точное определение можно сформулировать следующим образом: концепт - это оперативная содержательная единица мышления, единица, или квант структурированного знания [Кубрякова 1996].

Одним из основных инструментов познания, концептуализации и категоризации окружающего мира является язык. Это означает, что с одной стороны, большая доля информации о мире поступает к нам с помощью языка: из учебников, художественной и научной литературы, справочных пособий, языкового общения, изучения значений языковых единиц; с другой стороны, язык помогает нам свести воедино и обобщить всю информацию, поступающую по другим каналам: через зрение, слух, осязание, обоняние. Иначе говоря, язык обеспечивает доступ ко всем концептам, независимо от того, каким способом они сформированы: на основе чувственного опыта, предметной или мыслительной деятельности, - сам, оставаясь лишь одним из возможных способов формирования концептов в сознании человека.

Существование языка нужно для обмена концептами и их обсуждения в процессе общения. Для этого необходимо концепты вербализовать. Концептуальная информация разного типа выражается в языке с помощью отдельных слов, словосочетаний, фразеологических единиц, предложений и целых текстов. Для передачи конкретного концепта, связанного с устойчивым чувственным образом, достаточно значения отдельного слова, которое активизирует данный образ, например: яблоко, das Haus, der Tisch и т.д.. Однако по мере усложнения выражаемых смыслов возникает необходимость активизации дополнительных концептов и использования целых словосочетаний и предложений, например: кислое яблоко, сморщиться от вкуса яблока и так далее. Абстрактные концепты часто требуют развернутых описаний - научных или словарных дефиниций, текстовых иллюстраций, например: ассортимент - наличие, подбор каких-нибудь товаров, предметов или их сортов. Часто один и тот же концепт может быть передан различными языковыми средствами: словом, словосочетанием, предложением, например: концепт «ожидание»: ждать; ожидание встречи. Отдельные концепты могут быть переданы только с помощью целого текста или ряда произведений одного или нескольких авторов, например, концепты: «русский характер», «английский юмор», «чувство собственности».

По способу репрезентации в языке выделяют лексические, фразеологические и грамматические концепты. Концепты, репрезентируемые значением отдельного слова, называют лексическими концептами; концепты, отражаемые значениями фразеологических сочетаний, - соответственно, фразеологическими концеп-